

ОРГАНИЗАТОР ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ

На посту начальника Политического управления РККА Ян Борисович Гамарник проявил способности блестящего организатора, страстного трибуна и неутомимого труженика. Общение с ним благотворно сказывалось на всех. Армейский комиссар воспитывал в нас идейную убежденность, принципиальность, чувство ответственности за доверенное дело. Могу поручиться, что каждый из нас, тогдашних сотрудников ПУ РККА, брал с него пример.

Сейчас, когда минуло много десятилетий, трудно, конечно, воспроизвести все встречи и разговоры с Гамарником, его поручения. Постараюсь вспомнить основное. Начну с первой встречи, которая всегда запечатлевается ярче.

Было это осенью 1931 года. Я учился тогда в аспирантуре военной секции Коммунистической академии СССР. Сама эта секция была создана двумя годами раньше. Аспирантура, призванная готовить военно-научных работников, помещалась на Волхонке, 14, и руководителем ее был по совместительству Я. Б. Гамарник. Однажды нас, аспирантов, собрали для беседы с ним.

Он вошел в аудиторию подтянутый и стройный. Борода, придававшая ему на фотоснимках некую строгость, вблизи ничуть не изменяла его удивительно приветливое, располагающее к себе лицо. Тепло поздоровавшись, он перешел к деловому разговору.

Беседа, длившаяся без малого два часа, была посвящена роли военной науки в тот сложный и тревожный период.

Ян Борисович говорил, что Советская страна последовательно проводит политику мира, борется за всеобщее разоружение и предотвращение войны, но мы не

можем сбрасывать со счетов существующую реальность — капиталистическое окружение. Империалисты и на Западе, и на Востоке наращивают силы, оснащают свои армии и флоты новейшей боевой техникой, а против кого все это направлено — давно не секрет.

— Игнорировать военную опасность, благодушеествовать перед лицом смертельной угрозы не пристало большевикам, — подчеркнул Гамарник. — Укрепляя свою индустриальную базу, Советская страна оснащает Красную Армию и Военно-Морской Флот современной техникой. А это вносит коренные коррективы в тактику и оперативное искусство. Тут авторитетное слово должна сказать военная наука, призванная разрабатывать теорию вождения войск в условиях сложных форм современных боевых операций.

И Ян Борисович сделал краткий обзор состояния военно-теоретической работы, вскрыл имевшиеся в этой области недостатки и ошибки, высказался за решительное развитие военной мысли, которая должна, как он выразился, «шестьствовать впереди практики». По тому, как свободно ориентировался он в вопросах теории, как тонко подмечал недостатки в печатных научных трудах, чувствовалось, что сам Ян Борисович основательно изучает проблемы советской военной науки. Запомнился его призыв к глубокому изучению богатейшего наследия Маркса, Энгельса, Ленина по военным вопросам, к исследованию и обобщению руководящей роли ВКП(б) в области строительства Вооруженных Сил. Особенно его волновала неоправданная медлительность в освещении истории Красной Армии, богатой опытом вооруженной борьбы, накопленным в годы гражданской войны и иностранной интервенции.

Перед нами была поставлена задача — овладеть знанием военной истории и теории. Призывая к накоплению таких знаний, Ян Борисович напомнил, что научным работникам предстоит применить их в практической работе.

И верно, вскоре некоторые аспиранты были привлечены к подготовке проспекта капитального издания «История гражданской войны в СССР». Товарищам поручалось написать о тех событиях, с которыми лучше были знакомы. Обсуждение представленных нами и другими авторами материалов происходило на совещаниях в Ин-

ституте марксизма-ленинизма, иногда на них присутствовал Я. Б. Гамарник, а руководил ими неизменно И. П. Товстуха.

О деловом подходе Яна Борисовича к военно-научной работе свидетельствует такой, для многих тогда неожиданный, факт. Он, так горячо ратовавший за развитие военной теории и за подготовку соответствующих кадров, сам же стал инициатором упразднения военной секции Комакадемии. Мы вначале недоумевали, но вскоре поняли правильность и необходимость столь решительного шага. Дело в том, что одновременно существовали два центра, направлявшие военно-научную деятельность: кроме названной секции Комакадемии функционировало также постоянное совещание при наркомвоенморе, созданное в июле 1930 года. Причем в оба органа входили почти одни и те же ученые, работа, по существу, дублировалась, параллелизм отнимал у людей понапрасну много драгоценного времени. По предложению Я. Б. Гамарника и было решено оставить один координирующий центр — постоянное совещание при наркомвоенморе; исследовательскую же деятельность и теоретические разработки еще более активизировать на базе военных академий и военно-научных институтов. Так для пользы дела Гамарник предложил ликвидировать оказавшееся излишним звено, только недавно сформированное и им самим опекаемое.

...Из бывших аспирантов несколько человек, в том числе и пишущего эти строки, назначили в Политическое управление РККА, в сектор военно-научной работы. Зимой 1932 года нам было поручено ознакомиться с состоянием научно-исследовательской деятельности в военных академиях и внести деловые предложения. Инструктировал нас, ввиду новизны и важности полученного задания, сам начальник ПУ РККА. При встрече с нами Гамарник сказал, что Реввоенсовет СССР на своих заседаниях рассмотрел и утвердил планы военно-научной работы академий; настала пора проверить, как эти планы выполняются.

— Побеседуйте, — советовал Ян Борисович, — с исполнителями наиболее важных тем и постарайтесь узнать, что им мешает. Организуйте рецензирование готовых рукописей и уже опубликованных трудов. Изучите, в какой мере партийно-политический аппарат академий и инсти-

тугов обеспечивает выполнение планов военно-научной работы.

В напутствиях начальника Политуправления содержался четкий план проверки. Мы старались глубже вникнуть в суть научных исследований, в деятельность политорганов и партийных организаций по обеспечению плана научной работы.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке

